

*Е.В. Шатко (Москва, Россия)***Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький***E.V. Shatko (Moscow, Russia)***Classics and Contemporary: Gogol, Turgenev, Gorky**

В конце 2018 г. в серии «Библиотека. Язык и литература», «Труды о языке и литературе» вышла коллективная работа российских и сербских русистов «Классики и современность» – 19-я в серии, и посвящена она современному бытованию произведений Гоголя, Тургенева и Горького как в собственно литературоведческой науке, так и в самой мировой литературе. Серию совместно издают филологический факультет Белградского университета, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Тюменский государственный университет и Издательский дом Воронежского государственного университета под покровительством Президента Республики Сербии Александра Вучича, при поддержке Министерства культуры и информации и Министерства иностранных дел Республики Сербии.

Сборник открывает статья В.А. Воропаева «Гоголь и славянский мир. Гражданин земли русской», в которой он подробно раскрывает гражданскую позицию писателя и его религиозные идеалы, цитируя письма, воспоминания современников и художественные тексты. В работе анализируется написанная Гоголем стихотворная молитва «К тебе, о мать пресвятая». Интерес к этому произведению Гоголя обусловлен, по мнению Воропаева, как поэтическим талантом автора, так и его глубокими познаниями в русском, украинском и общеславянском фольклоре.

В статье В.В. Сорокиной «Гоголь в XXI веке. Новые исследования творчества писателя на Западе» представлен подробный анализ литературоведческих исследований творчества Н.В. Гоголя в начале XXI в., предваренный кратким экскурсом в историю вопроса. Важное место занимает обзор выпуска «Ревю де литератюр компаре», посвященный 200-летию писателя, в котором применены биографический, философско-религиозный, формальный подходы – и новый, возникший в XXI в., национальный. Сорокина дает характеристику отдельным статьям французских и немецких исследователей, отмечая, что важным отличием от более ранних работ является включение творчества Гоголя в общеевропейский литературно-художественный контекст, а также изучение связей его творчества с литературой авангарда и постмодернизма.

В сборнике опубликованы две статьи А.В. Злочевской. Первая посвящена парадоксам комедии «Ревизор», в которой Гоголь создал новый язык сценической

выразительности: сюжет развивается не под влиянием конфликта интересов – им движет идея, а гоголевский смех может рассматриваться как полноценный персонаж. Парадокс ситуации заключается в фантастичности настоящего ревизора и реальности мнимого. Экспериментальную поэтику пьесы можно считать предтечей сценических экспериментов театра абсурда. Вторая статья А.В. Злочевской посвящена сравнению двух персонажей-разночинцев из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» и романа Набокова «Дар». Проанализировав эти литературные образы, исследовательница приходит к выводу, что нет оснований говорить о том, что Набоков будто бы наследовал Тургеневу и использовал его методы и приемы. По мысли Злочевской, и в том, и в другом случае мы имеем дело с ситуацией, когда оба писателя, переступив через личное неприятие героя, нарисовали не карикатуру и не икону, а увидели трагедию личности, и этим объясняется близость созданных ими образов. Отношение Тургенева к Базарову, как и Набокова к Чернышевскому, отличается парадоксальностью: оба высмеивают своих героев, одновременно сопереживая их героизму и драматизму их судеб.

Статья В.Г. Моисеевой представляет собой анализ книги «В тени Гоголя» Терца-Синявского. По мнению Моисеевой, эту книгу можно отнести к жанру барочного литературоведческого романа, в отличие от «Прогулок с Пушкиным», которые исследователями воспринимаются преимущественно как эссе. Моисеева задается вопросом, является ли «В тени Гоголя» сугубо научной работой или же художественным произведением, и приходит к заключению, что художественная форма научного исследования позволяет автору направить внимание читателей на конечную цель, преследуемую историком литературы, – на постижение личности художника, отраженной в его произведении.

А.А. Евдокимов рассматривает эксплицитное и имплицитное бытование шекспировского текста в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», приводя биографические данные, подтверждающие, что писатель на протяжении всей жизни обращался к творчеству Шекспира, причем не только к его русским переводам, но и к переводам на французский и немецкий языки, сохранившим шекспировскую игру со снижением стиля.

Т.Н. Белова изучает восприятие творчества Гоголя В.В. Набоковым в его «Лекциях по русской литературе». Невысоко оценивая ранние произведения Гоголя, Набоков восхищается его тяготением к абсурду, хотя и обвиняет писателя в том, что он сам не понимал собственных текстов. Набоков использует биографический, психологический, формальный и постмодернистский подходы; оценивает творчество Гоголя и как литературовед, и как художник, соотнося гоголевские образы со своими, говорит об иррациональности гоголевской прозы, ее оторванности от российской действительности и устремленности в мир инобытия.

Свою статью С.Н. Мещеряков начинает с обзора изучения гоголевской традиции в сербской литературе, после чего переходит к анализу типологического сходства поэтики Н.В. Гоголя и М. Павича. Оба автора обращаются к мифу и фантастике, к приемам литературы барокко, используют бинарные оппозиции и прием удвоения, гиперболу и гротеск, стремятся к новизне и вариативности. Однако если гоголевские парадоксы можно разгадать, поняв те или иные аллюзии, то художественный мир Павича в меньшей степени подвластен логическому осмыслению. Для обоих писателей сон – это высшая реальность, но для Павича это еще и параллельный мир.

А.Г. Шешкен, анализируя влияние творчества Гоголя на поэтику македонского писателя М. Солева, дает краткую характеристику процесса становления литературы на македонском языке в целом и ее взаимодействия с русской классической литературой. Исследовательница описывает типологически сходные приемы и мотивы в творчестве писателей и приходит к выводу, что Солев использует художественный опыт классика русской литературы, а македонская проза конца XX – начала XXI в. обнаруживает точки соприкосновения с фантастической прозой Гоголя. Проза такого типа может рассматриваться в русле традиции фантастического реализма, чудесных превращений («Нос») и народной демонологии («Вий»).

Е.В. Сартаков в своей статье анализирует отклики на творчество Н.В. Гоголя в сербской печати 1838–1849 гг. – с первых упоминаний до появления первого перевода (основной же интерес сербской публики к творчеству классика приходится на 1860-е гг.). Подробно анализируются сербские и хорватские газетные заметки, часто являющиеся пересказом статей Белинского или немецких и австрийских исследователей, что связано с малой информированностью сербского общества о русской литературе вообще.

Е.А. Певак в своей статье рассматривает особенности восприятия русскими модернистами прозы Тургенева, обращая внимание на то, что творчество Толстого и Достоевского, использующих приемы углубленного психологического анализа, поначалу было им ближе. Изменившаяся в 1910-е гг. в России литературная ситуация вернула «из небытия» тех авторов, которые продолжали в своем творчестве пушкинскую линию, и в их числе Тургенева.

И.А. Беляева в статье, посвященной роману И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», анализирует центральный образ, отраженный в названии произведения, вокруг которого сосредоточены важные темы и мотивы: дом как приют, семья, Россия, дворянская культура. Сделав краткий экскурс в историю рецепции романа, исследовательница выделяет ключевые элементы авторской поэтики и мотивики (разобщенность и единение, трагическая и счастливая любовь, прогресс, религия, долг и др.). По мнению Беляевой, «Дворянское гнездо» – роман не о конце дворянской культуры или неудавшихся судьбах героев, а, напротив, о новых началах жизни, целительной силе любви, возможности восстановления почти утраченного дома. В этом и заключается глубокий духовный смысл романа.

Статья М. Стойнич посвящена жанру стихотворений в прозе, к которому обращались в своем творчестве такие авторы, как Бодлер, Тургенев, Бунин и Дучич. Одной из характерных черт этого жанра, который так и не обрел собственного канона, является в том числе полная самостоятельность лирических фрагментов, хотя едва ощутимая связь между ними все-таки присутствует. Сравнивая написанные в этом жанре произведения названных авторов, Стойнич отмечает, что если Бодлер добивается музыкальности в первую очередь синтаксическими средствами, то Тургенев использует семантические средства, богатую гамму эпитетов, а также аллитерацию, повторы и др. Бодлер рассказывает историю, тогда как Тургенев будто создает выставку картин. Лирическую малую прозу Бунина тоже можно рассматривать как стихотворения в прозе. Дучич, без сомнения, был знаком с творчеством Бунина, Бодлера и Тургенева. В своих работах он сочетает тургеневскую изобразительность и присущую бодлеровским текстам музыкальность. В статье подробно анализируются созданные Дучичем стихотворения в прозе и выделяются тематические и типологические связи с работами предшественников. Стойнич приходит к заключению, что в начале XX в. это жанр трансформировал-

ся, а точнее, разделился на несколько ветвей, и в этом процессе трансформации позже приняли участие многие русские и сербские писатели (Пришвин, Горький, Кочич, Андрич).

Б. Чурич начинает свою обзорную статью «Максим Горький на сцене Белградского национального театра между двумя мировыми войнами» с момента знакомства сербского читателя с творчеством Горького на рубеже XIX–XX вв.: первые рассказы и статьи о его творчестве публикуются уже в 1900 г. Интерес к его творчеству в начале XX в. растет, в том числе и к драматургии. В 1903 г. на сцене Королевского сербского национального театра состоялась премьера пьесы «Мещане», а в 1904 г. – «На дне». Собственно история постановок пьес Горького в Белградском национальном театре дополнена оценками, которые давали им театральные критики того времени. Своего рода мостиком из межвоенного периода в современность является упоминание современной постановки «На дне» (2015), подтверждающей тезис автора об устойчивом интересе к творчеству Горького-драматурга.

А. Вранеш и Л. Маркович в статье «Максим Горький в сербской периодике» отмечают, что интерес к творчеству Горького связан со сближением с Россией в последние годы XIX в. В периодических изданиях тех лет публиковались не только сами произведения, очерки о его творчестве, написанные сербскими авторами, но и литературно-теоретические работы Горького (особенно в 1920-е гг.).

С. Торнянски Брашневич, анализируя отклики на творчество М. Горького в сербской периодике 1900–1943 гг., делает на их основании вывод об огромной популярности писателя в Сербии в первой половине XX в. В работе использован обширный фактический материал, свидетельствующий о неугасающем интересе представителей сербской культуры к творчеству Горького. И сейчас, в XXI в., Горький по-прежнему привлекает сербских русистов.

Сборник «Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький» содержит новые исследования творчества классиков русской литературы, историю рецепции их творчества в Сербии, анализ типологических и генетических связей сербской, македонской и русской литератур – как в синхронии, так и в диахронии, что в очередной раз доказывает, что классическая литература не устаревает.

Сведения об авторе:

Евгения Викторовна Шатько,
мл. научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

Evgenija V. Shatko,
Junior Researcher
Institute of Slavic Studies RAS

eshatko@gmail.com